

ЛИХО ОДНОГЛАЗОЕ

Жил в уголке нашево царства-государства один кузнец, работал себе без фанатизма и никакого лиха не знал. А люди всё на какое-то лихо жалуются. Вот и одолело ево любопытство.

– Што это я, – думает, – никаково лиха на веку своём в глаза не видал! Надо бы глянуть, како тако лихо бывает.

Вот и пошёл он лиха искать. Шёл, шёл, забрёл в дремучий лес, а ночь уже близко. И тут видит хутор. Постучал – никто не отзывается. Отворил дверь, вошёл – пусто. Забрался кузнец на печь и лёг спать. Тут дверь отворилася, и вошло в избу Лихо – огромное, страшное, ла ишо одноглазое. Понюхало Лихо по сторонам и говорит:

– Э, да у мене, никак, гости, будет чем позавтракать – человечинкой.

Вздуло Лихо лучину и стащило кузнеца с печи, словно дитятю малово.

– Добро пожаловать, гостюшко! Спасибо, што забрёл; чай, проголодалси, – и щупает кузнеца, жирен ли, а у тово со страху живот свело: глаз у Лиха был особенный, в ём, как в телеке, роились все беды, какая тока придумать можно: нищета народная – 20 мильёнов за чертой бедности, население убывает, смертность высокая – пьянство, наркотики, аварии, дети брошенные, Сибирь опустошена, леса идут в расход, продажность на каждом шагу – по уровню коррупции царство-государство наше регулярно занимает почётное 140 место из 180, опришники без стыда и совести метелят народ за мирные монстрации, а попы с амвонов при энтот о морали глаголют, капиталы и мозги наперегонки за бугор бегут, – и список энтот изрядный, любой, хто эту сказку слушаит или читаит, может ево сходу дополнить. К примеру, ишо про загрязненье среды да четверги наши разгрузошные, семь пятниц на неделе, субботы –

сплошные заботы, воскресенья без варенья, понедельники – дни тяжёлые, вторники без дворников – и так по кругу.

– Ну, неча делать, давай сперва поужинаим, – говорит тута Лихо. Принесло охапку дров, затопило печь, зарезало барана и пожарило.

Сели ужинать. Лихо жуёт, глазом помаргиваит, а кузнецу кусок в горло не лезит, даром што цельный день ничево не ел. Спрашивает Лихо:

– Кто ты таков, пришлый человек?

– Кузнец.

– И што умеешь ковать?

– Да всё умею.

– Скуй мне второй глаз, тады не съем!

– Ладно, – вздохнул кузнец с надеждой. Проворочался на печи до утра, дождался, пока Лихо встанит, спрашивает: – Есть верёвка? Связать табя надо, я табе глаз вкую.

Принесло Лихо верёвку, кузнец ево связал, достал кой-какой струмент, прокалил ево в печи и приступил к операции по всем правилам кузнечново дела. Поставил-таки Лиху второй глаз. Лихо околемалося, порвало верёвку, смотрит на кузнеца и моргаит таперь обоими глазами. А кузнец тому и не рад: во втором глазу ишо больше бед объявилося: расходы на вооруженье заместо образования и науки, войны какие-то то внутри страны, то вовне, власть окончательно свихнулася и отказалася меняться, да и прочая беспросветность. Тут мужик заплакал от огорченья, а Лихо разъярилося – оно терпеть не могло всяких слёз – и заместо благодарностей выкинуло ево за порог.

Вскочил кузнец, перекрестился и давай бог ноги. Выбежал из лесу, добрался домой весь белый, как лунь, соседи спрашивают:

– Отчево это ты поседел?

– Да у Лиха переночевал, – говорит кузнец. – Знаю таперь, што такое лихо: и есть хочится, да не ешь, и спать хочится, да не спишь.